

Так или иначе, больше нет причин здесь оставаться. Тен слегка встряхнулся. Местные жители радовались, что погода потеплела, но для Тена это всё ещё была погода, от которой бросало в озноб. Тело остыло, так что, похоже, лучше было бы потихоньку возвращаться в жильё. В этот момент как раз на глаза попался один ребёнок.

Не мог не попасться на глаза. Ребёнок, который не смог смешаться с огромной толпой, собравшейся вокруг чтения сказки, и стоял позади, гораздо дальше, чем Тен, выглядел очень необычно.

Мёртвенно-бледная кожа без единого румянца. Серые, словно покрытые слоями инея, глаза и белые волосы. Более всего одежда... Хотя говорили, что погода потеплела, всё равно это был Валенс. В такую холодную погоду ребёнок был одет лишь в одну белую рубашку. Свободный крой, словно надел что-то позаимствованное у родителей, подол рубашки свисал до колен. Тен протёр глаза и проверил снова. Точно. Одна тонкая рубашка.

Что за ненормальный тип оставил ребёнка в таком виде?

Тен поспешно подошёл к ребёнку. Ребёнок, который только пристально смотрел на площадь, лишь когда Тен подошёл вплотную и накинул на него верхнюю одежду, слегка приподнял окоченевшую голову.

— Испугались? Просто вы выглядели замёрзшим. Не мог оставаться равнодушным.

—

— А, я не какой-то странный человек. Недавно приехал в эту деревню, меня зовут Тен Камир.

Ребёнок молчал. Настороженно? Тен неловко улыбнулся и пошарил в кармане. Шуршание обёртки от конфет зацепилось за кончики пальцев.

— Может, любите сладкое? Хотите конфету?

Он взял руку ребёнка, который просто тупо смотрел, и положил на неё конфету. В тот короткий миг, когда их руки соприкоснулись, рука ребёнка была жутко холодной, и Тен снова удивился. Более того, рубашка, которую носил ребёнок, была влажной на рукавах и замёрзла, затвердев. Сердце защемило.

Ребёнок медленно моргнул и уставился на конфету, лежащую у него на руке. Немного недоумённо. Или как-то растерянно. Может, Тен неправильно увидел.

— Пришли послушать сказку вслух?

Впервые ребёнок показал реакцию. Это было очень незначительное движение, но Тен точно видел. Ребёнок покачал головой.

Безэмоциональные серые глаза снова были обращены к площади. Замёрзшие фиолетовые губы едва шевельнулись.

— Имя, слышу.

— Что?

Это был звук тише дыхания. Тен повернул голову в сторону площади, следуя за взглядом ребёнка. По-прежнему шумно, но гораздо тише, чем раньше. Все сосредоточились на

содержании сказки.

— Платье, сделанное из собранных лучей света, красиво колыхалось волнами. Аврора, любившая хвастаться, надев прекрасное платье из света, стала ещё увереннее в себе. Аврора с радостным настроением отправилась на бал.

На балу девушки, прибывшие раньше, каждая хвасталась своим платьем. Платья, кружившиеся в танце, все были прекрасны, но ни одно из них не сравнится с её платьем, была уверена Аврора.

"Аврора, ты действительно прекрасна".

"Сегодня героиня бала - именно ты".

Все джентльмены хвалили красоту Авроры и приглашали на танец. Каждый раз, когда платье Авроры развевалось, оно оставляло яркий след, словно посыпанное светящейся пылью. Аврора, совершенно возгордившаяся, стала самонадеянной.

"Конечно же. В этом платье я прекраснее императрицы Сары!"

В этот момент: вшшш.... внезапно налетела метель.

Появился Великий император суровых холодов.

"Прекраснее императрицы Сары?"

Великий император суровых холодов холодно произнёс.

"То, что тебе действительно нужно, - это не платье, а знание своего места".

Великий император суровых холодов, глубоко любивший императрицу Сару, не простил Аврору, перешедшую черту.

"Пока ты не исправишь свои высокомерные мысли, ты не сможешь вечно ступить на эту землю".

Великий император суровых холодов торжественно провозгласил. Однако Аврора твёрдо верила, что она, одетая в платье из света, самая прекрасная на свете. Она не сломала упрямства и, избегая глаз короля, скиталась по разным местам ледяной земли. Но все земли, боясь короля, не принимали её.

Оставшись одна, растерянная и рыдающая Аврора встретила чёрную ведьму. Ведьма, пожалевшая Аврору, рассказала ей о тайной двери на краю этой земли, в самом высоком месте, соприкасающемся с небом. В конце долгого и трудного путешествия Аврора наконец добралась до тайной двери. Она отвернулась от земли и поднялась в небо. В небе ей больше не нужно было оглядываться на других. Освободившаяся Аврора танцевала, когда хотела, выставляя напоказ своё прекрасное платье.

Вы тоже можете увидеть танцующую Аврору и её платье. Сегодня мы называем светящийся след, оставленный платьем, "северным сиянием", по имени Авроры.

— Северное сияние?

Тен, не из этих мест, не знал, что такое северное сияние, о котором говорилось в сказке. Но

уже одно только описание светящегося следа, развевающегося в небе, позволяло представить, что это очень красивое зрелище.

В любом случае сказка тоже закончилась. Тен повернул голову к ребёнку.

— Раз история закончилась, теперь домой...?

Вернуться домой или найти родителей. Если тяжело, помогу - глаза Тена широко распахнулись. Ребёнок бесследно исчез.

Одежда, которую он накинул на ребёнка, лежала на земле. Тен поднял одежду и отряхнул её. Верхняя одежда, вернувшаяся к хозяину, была холодной и ледяной, без единого следа тепла.

Как и в прошлые дни, Тен валялся в постели, встал довольно поздно и как раз выходил наружу. Почувствовалось, будто что-то ударило о дверь. Опустив голову, он увидел у порога комнаты деревянные блоки с выгравированными цифрами 1, 2, 3 и один длинный деревянный блок, которые лежали поваленными. Размер уменьшился, но форма была такой же, как та, что он видел перед кондитерской лавкой.

Они были не только снаружи здания, но и перед дверью комнаты? Видимо, он не замечал их, потому что они обычно лежали за дверью. Ведь если не ходить, смотря только на землю, никто не обращает внимания на то, что лежит на полу. Рука Тена, державшего деревянный блок, который упал, сдвинутый дверным полотном, и собиравшегося поставить его обратно, резко остановилась.

Но как это делается?

Судя по тому, что на одинаковых кубках специально проставлены цифры 1, 2, 3, должно быть какое-то правило и порядок. Интересно, знает ли Софи? Тен, убравший блоки в одно место, положил в карман только деревяшку с цифрой 1.

Спустившись вниз, он увидел, что все столы были пусты. Для Тена это было позднее утро, но для остальных, похоже, всё ещё раннее время. Софи, державшая метлу выше своего роста и подметавшая пол, широко зевнула, раскрыв рот, и встретилась взглядом с Теном, стоявшим на лестнице. Она вздрогнула от неожиданности и покраснела, а он улыбнулся ей, словно говоря, что всё в порядке, но Софи, покраснев, убежала на кухню.

Почему-то стало неловко. Может, стоило сделать вид, что не заметил? Но они встретились прямым взглядом, трудно было притвориться, что не видел. Смущённо устроившись за столиком в углу, он увидел, как Софи принесла простую еду: жидкий суп, грубый хлеб с примесью шелухи злаков и тому подобное. Видимо, смущённая недавним случаем, она не болтала, как обычно, и собиралась сразу уйти, но Тен её остановил.

— Софи. Хочу кое-что спросить.

— Ч-что?

Тен достал из кармана блок номер 1 и положил на стол. Софи вздрогнула и широко распахнула глаза.

— Зачем вы это принесли?

— Открывая дверь, я задел его. Хочу вернуть на место, но не уверен, можно ли мне самому это делать.

— Что же делать? Я тоже просто смотрю и переставляю каждый день, но не помню порядок до конца.

Софи слишком уж сильно нервничала. Удивлённый Тен спросил: "Это настолько важно?" - и она бросилась с криком: "Конечно же!"

— Ведь три гнома ссорятся, если всё не одинаково и справедливо.

— Что?

Когда Тен не понял, Софи вспомнила о факте, который на время забыла. О том, что этот мужчина, похожий на прирождённого жителя Валенса, на самом деле был чужестранцем из Нэйва, и что он не знает об этих местах. Софи начала рассказывать историю.

Давным-давно жили три дружных гнома. Они были близнецами, поэтому их тела были одинаковыми, и лица одинаковыми. Говорят, у них был талант вести диалоги, говоря разные вещи этими одинаковыми лицами.

Однажды между тремя гномами разгорелась ссора. Смешно, но они поссорились из-за того, что каждый считал себя выше ростом. Они стали искать того, кто рассудит, кто из них самый высокий. Прекрасная принцесса из высокого замка. Уличный музыкант. Известный учёный. Вплоть до проститутки из тёмного переулка. Они спрашивали самых разных людей всех возрастов и полов, не разбирая.

Принцесса сказала, что первый гном самый высокий. Музыкант указал на второго гнома, учёный - на третьего гнома, проститутка - снова на первого гнома. Каждый раз они слышали, что у разных гномов самый высокий рост. Ведь для посторонних они все трое были одинаковыми близнецами, так что невозможно было судить, кто выше. Но поскольку гномы настойчиво требовали выбрать кого-то одного, им приходилось выбирать кого попало. Поэтому каждый раз получался результат, что у разного гнома самый высокий рост.

Не было заключения, и спор затягивался. Думая, что так больше нельзя, гномы в последний раз отправились к тому, кто вынесет приговор. Это был король среди королей, правивший высочайшим местом этой земли, - Великий император суровых холодов.

Великий император суровых холодов, сидевший на высоком троне и молча выслушавший историю трёх гномов, на месте отрубил головы двоим из троих. И сказал оставшемуся одному:

"Теперь ты самый высокий".

Оставшийся один гном слишком поздно пролил слёзы раскаяния. Гном, от которого остались только головы двух братьев, несколько дней и ночей раскаивался и страдал.

К нему явилась старая ведьма, одетая в чёрную мантию. Ведьма прошептала гному, что есть способ оживить братьев. Правда, цена будет слишком велика, и невозможно будет полностью вернуть их прижизненный облик. Она спросила, согласен ли он несмотря на это. Конечно, гном горячо молил заплатить любую цену, лишь бы оживить братьев. Тогда ведьма научила его способу.

"Отрежь свою голову и раздели своё тело между ними".

Гном без колебаний отрезал себе голову. Так родился гном с одним телом и тремя головами. Говорят, за преступление потревожить настроение короля из-за пустяка их приговорили вечно стоять на страже у врат за пределами Ледяного замка.

— Значит, один столбик и три деревянных кусочка...

— Означают единственное тело и три головы. Головы по очереди, справедливо владеют телом. Помещая трёх гномов перед дверью, мы обманываем: "Это замок ужасного владыки, поэтому плохое не может войти".

— То есть это суеверие.

Так и думал. Разочарованный Тен снова положил деревянный блок в карман.

— Когда закончите есть, поднимитесь в комнату и похвалите их: "Ой~ как хорошо вы ладите~". Три гнома пережили болезненную трагедию из-за ссоры. Поэтому они очень радуются, когда другие признают их дружбу. Если хорошо сделаете, они с радостью откроют даже врата замка.

Хотя это была всего лишь легенда и суеверие, Софи говорила слишком реалистично. Тен, втайне думая, что это чересчур, послушно кивнул.

— Кажется, все жители этой деревни прекрасно разбираются в легендах.

— Когда холодно, весь день сидишь взаперти дома. Единственное занятие - собраться вместе и сплетничать. Поэтому все знают до мельчайших подробностей, сколько тарелок разбили в чьем-то доме, когда супруги ругались, обмочился ли ребёнок в каком-то доме.

Слухи о господине Камире тоже разлетаются за час, добавила Софи.

— Мы с младенчества слушаем старые сказки, которые бабушки и дедушки рассказывают у изголовья как колыбельные. Невозможно не знать, даже если захотеть.

— Тогда, может, вы знаете и о волке, который рисует?

Софи немного подумала, а затем покачала головой.

— Насколько я знаю, такой истории не слышала.

— Понятно.

— Но, может, кто-то другой, кроме меня, знает. Ведь духов столько же, сколько всех животных и растений в мире вместе взятых. Мои скудные знания недостаточны. Если вы умеете читать, может, попробуете сходить в книжный магазин?

— Такой способ был. Спасибо.

Примерно закончив трапезу и вернувшись, Тен присел на корточки перед дверью комнаты и привёл в порядок деревянные блоки. Положив блок номер 1 как голову на длинный блок, служащий туловищем гнома, Тен колебался, не вставать ли, но в конце концов открыл рот.

— Вы так хорошо ладите втроём.

...Неловко. Как бы кто не увидел, Тен забежал в комнату. В мои годы чем я занимаюсь? Второй

раз не смогу так сделать.

Смущённо яростно потеряв лицо, Тен переоделся в простую одежду. Достоинство этой гостиницы в том, что можно в любое время, когда захочется, насладиться ванной. Для Тена, выросшего в Нэйве, где вода была драгоценна, это было не иначе как новым миром. Говорили, что если доплатить, принесут воду для мытья прямо в комнату. Однако Тен, увидев тонкое запястье Софи, единственной работницы в гостинице без гостей, вычеркнул этот вариант.

Вместо этого место, куда он отправился, называлось общественной баней – туда совершенно незнакомые люди заходили нагими вместе. Поначалу он был немало шокирован, но теперь привык и более-менее принял это. Но всё же соприкасаться с обнажёнными людьми было ещё непривычно, поэтому он пользовался случаем прийти в такое время – утром или вечером, когда нет людей. Сегодня редко кто-то был раньше него.

— В это время кто-то будет. Раз вижу впервые, может, вы тот самый путешественник, о котором ходят слухи?

Посетитель широко раскинул обе руки, зацепив их за край ванны. Большие и маленькие шрамы, покрывавшие загорелую кожу, и мощное телосложение. Наверное, что-то вроде охотника, предположил Тен.

— Про слухи не знаю, но я действительно путешественник. Софи говорила, что за последнее время я единственный приезжий.

Тен вошёл на место, которое освободил посетитель, убрав руки. Но почему-то взгляд мужчины следовал за ним. Точнее, за центром тела, то есть за интимным местом.

— В чём дело?

Тен рефлекторно сдвинул ноги. Мужчина, пристально глядевший на неловкую часть, рассмеялся: "Ха, вот это да. Хе-хе".

— Похоже, слухам всё-таки нельзя верить.

"Крепкий парень, крепкий. Хе-хе".

Мужчина говорил как будто сам с собой, но из-за конструкции бани звук гулко разносился. Шея Тена покраснела. Стоит ли это считать комплиментом или сексуальным домогательством?

Тен погрузился в воду с головой. Единственным местом, где можно было спрятаться, было под водой, ничего не поделаешь. Однако вскоре пришлось снова вынырнуть. Почему люди не могут дышать под водой? Это было печально.

— Эй, зачем взрослому мужчине ожерелье?

Взгляд, направленный на интимное место, теперь был обращён на шею. Тен провёл рукой по ожерелью, висевшему у ключицы. Ожерелье с изысканной работой вокруг водного цвета камня было очень красивым, но, как было справедливо отмечено, не того дизайна, который бы носил взрослый мужчина. Вещь, которая подошла бы старомодной и элегантной знатной даме. Тен знал, что это выглядит странно. Но он не собирался его снимать.

— Это реликвия матери.

— М-м.

Мужчина растерялся от неожиданного ответа. Пошутил, а тут как раз то, над чем ни в коем случае нельзя было шутить.

— Такую ценную вещь можно в воду погружать? Что, если заржавеет?

Посетитель стал вот так, вот так, хлопать по поверхности воды. Было отчётливо видно, что он намеренно преувеличивал действия из-за неловкости. Тен слегка улыбнулся.

— Всё в порядке. Это ожерелье любит воду.

То, что мать говорила - что ожерелье любит воду, - во что трудно было поверить, оказалось правдой. За несколько недель переезда из Нэйва в Валенс камень ожерелья всё больше терял блеск и тускнел. Он беспокоился, не неправильно ли ухаживал за ним. Словно доказывая, что беспокойство Тена было напрасным, как только ожерелье коснулось воды, оно засверкало ярко.

— И я ни на миг не хочу снимать его с тела.

Он знал, что это тщетная фантазия, но когда носил ожерелье, создавалось ощущение, будто она рядом.

— Хороший сын.

— Нет. Это не так.

Тен быстро отрицал, но мужчина не слушал. Он покачал головой и стал ругать своего сына.

— Наш Йохан всё время раздражается на свою мать. Так и хочется как следует врезать ему! Но парень такой слабак. Если я ему только щелбан дам, он упадёт, так что я терплю.

Глядя на предплечье мужчины размером с голову ребёнка, нельзя было отрицать. С таким размером его тело на уровне оружия.

— Надо хорошо относиться, пока есть возможность. Да, надо хорошо относиться.

Верно. Надо было хорошо относиться, пока была возможность.

Тен снова погрузился в воду. Дыхание, выпущенное наружу, превратилось в пузырьки и поднялось на поверхность.

— Он и понятия не имеет, через какие мучения проходит его отец снаружи. Эх, тьфу. И без того сейчас полно головной боли.

Мужчина ударил по поверхности воды, словно недовольный. Тен высунул лицо из воды.

— Что случилось?

— Скорее не то что случилось, а проблема в том, что ничего нет. В последнее время добыча совсем не ловится. Да что там добыча? Когда даже охотничьи собаки пропадают.

— Охотничьи собаки пропадают?

— Да, пропали. Ведь я их не один-два года растил, они не могли сбежать теперь. Они знают всю местность в округе, так что и заблудиться не могли. Не знаю, сколько раз уже вот так внезапно пропадали. В такой маленькой деревне, где все знают даже дни рождения детей друг друга, нет никого с достаточной наглостью воровать, так что остаётся только сказать, что пропали. Хотя подозрение не совсем беспочвенно...

Мужчина, бормотавший уже как будто сам с собой, поздно осознал, что выложил все дела деревни перед посторонним, и замолчал. Он успокаивающе помахал рукой.

— Тебе не о чем беспокоиться. Хоть и маленькая деревня, но спокойно отдохни и поезжай.

Тен кивнул. В любом случае он был лишь путешественником, ненадолго заехавшим сюда. У него не было права вмешиваться во внутренние дела деревни.

Книжный магазин был больше, чем он думал. Хотя это означало большой лишь по сравнению с масштабом деревни.

Было видно, что с любовью заботились даже о мелких и укромных уголках. В захолустной деревне, где большинство безграмотно, управление книжным магазином, скорее всего, было ближе к личному хобби, чем к заработку.

<http://bllate.org/book/14993/1326417>